

Алёна Сереброва

НЕ СНЕГУРОЧКА

Алёна Сереброва

Не Снегурочка

«Автор»

2026

Алёна Сереброва

Не Снегурочка / Алёна Сереброва — «Автор», 2026

Что-то странное творится вокруг семнадцатилетней Влады. Иней настойчиво рисует один и тот же знак, за мгновения кардинально меняется погода, друзья говорят о событиях, которых она не помнит, и отрицают те, что уже случились. А меж тем на охоту уже вышел тот, кто жаждет призвать в мир древнюю богиню.

Содержание

Глава	5
Пролог.	6
Глава 1.	7
Глава 2.	12
Глава 3.	16
Глава 4.	21
Глава 5.	27
Гл	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Алёна Сереброва

Не Снегурочка

Глава

Не Снегурочка.

Пролог.

Выйдя из автобуса на пустынной остановке, он ёжится от налетевшего ветра. Тот, словно нарочно, так и норовит забраться за шиворот, вынуждая наглухо застёгивать чёрную куртку и поднимать воротник.

Зато снега ещё нет, лишь в камень замёрзшая грязь, но на ней никаких следов уж точно не останется.

Он довольно улыбается, уходя прочь от дороги и возможных чужих взглядов. Там, впереди, под защитой старого сетчатого забора и облетевших по осени деревьев, его цель.

Приподняв неровно обрезанный край сетки, он ныряет в образовавшуюся щель, проходя на территорию. Мужчина понятия не имеет, что здесь было раньше. Он переехал в город, когда здание уже пустовало и начало ветшать — заброшенная, никому не нужная территория.

Мужчина тонко улыбается, открывая дверь и ныряя в темноту подвала. Опустившаяся на плечи тишина разбавляется звуком шагов. Он осторожно спускается по побитой временем лестнице, подсвечивая себе дорогу фонариком.

— Здравствуй, моя дорогая, — шепчет он, проходя вглубь, туда, где на стене тёмно-красной краской нарисован символ.

Девичья фигура под ним не шевелится. Сидит всё в той же позе, в которой он её и оставил, даже змеи-цепи, что выются от наручников на запястьях и щиколотках к стене кажутся не потревоженными. Она словно задремала, опустив подбородок на закованную в кажушуюся чёрной в окружающей темноте куртку грудь и спрятав лицо под капюшон.

— Как я хочу, чтобы ты поскорее пришла.

Мужчина приседает в нескольких шагах от девушки, там, где на сложенных в ряд трёх кирпичях стоят, поблёскивая в свете фонаря, блюдо и чаша.

Место для подношения, даров. Именно так он называет несколько кусочков сыра, что выкладывает на блюдо, и красное вино.

Даже с этого ракурса не видно лица девушки, лишь клубится едва заметный парок при дыхании.

— Я скоро вернусь, — обещает он, прежде чем уйти.

Сегодня ему здесь больше нечего делать.

Глава 1.

Кто-то наваливается на спину, придавливая. Возится, пыхтя на ухо. Даже чувствуя всё это, Влада никак не может проснуться. Только ворчит обижено, когда на ногу наступают.

Тяжесть со спины перетекает на поясницу, а звонкое: «Покатай меня большая черепаха!», подкреплённое пинком по бедру окончательно сбивает сон.

— Покатай! — требует младшая сестра, судя по шорохам уже одетая в курточку и... даже сапоги.

Очередной пинок пяткой по бедру прекрасно это подтверждает. Даже сквозь одеяло чувствуется.

— Брысь, мелочь!

Влада взбрыкивает, заставляя сестру не только подскочить на её спине, но и скатиться с тихим писком с дивана.

— Мне больно! — кукуется та, не спеша подниматься с пола, так и сидит полностью одетая и уже готовая к выходу из дома. Только шапка немного сбилась, отчего на волю выбрались непослушные, ярко-рыжие, как морковка, прядки.

— Взаимно. У меня теперь синяк от твоих копыт будет, поняшка.

Влада красноречиво потирает бедро, глядя на сестру и та, уже открыв было рот, чтобы позвать мать, сбивается.

— Мама просила разбудить!

Извинений не будет. Это Влада знает прекрасно. Да и какие тут извинения, когда сестра уже подскочила с пола и унеслась, оставив дверь в комнату нараспашку. Будто и не она только что скакала по чужой спине.

— Мам, она встала! — докладывает звонкий голос.

На пороге комнаты мать появляется спустя всего пару минут, уже собранная и готовая выходить: тёмная фигура в ореоле льющегося из коридора яркого света. Она какое-то время рассматривает даже не подумавшую выбираться из постели Владу, прежде чем сообщить скороговоркой:

— С добрым утром. Завтрак на столе, мы пошли. Заберёшь Соню из садика?

Последнее не вопрос, а скорее утверждение. Больше некому. Садик закрывается гораздо раньше, чем мать заканчивает работать.

Влада кивает, давая зевок подушкой, и бормочет пожелание доброго утра, когда шаги уже отдаляются, а на пороге больше никого нет. Как и в квартире всего через несколько минут.

* * *

Холодно.

Влада невольно ёжится от налетевшего ветра, бросившего в лицо пригоршню то ли колких снежинок, то ли ледяной мороси. Отсутствие снега дало обманчивое ощущение тепла и теперь приходится расплачиваться. Влада поглубже засовывает руки в карманы, уже жалея, что оставила перчатки где-то в комод.

«Не зима же, — передразнивает она саму себя. — Рано ещё для перчаток».

Вклинившись между какими-то мальчишками и, кажется, задев кого-то плечом, Влада на всей скорости взбегает по лестнице, чтобы поскорее оказаться в тепле.

Кто-то толкает в спину, когда она притормаживает в холле, на полном ходу проскочив пост охраны. Тепло окутывает со всех сторон. Такое приятное и... недолговечное. Откуда-то будто поддувает, забираясь под расстёгнутую на ходу куртку. Влада ёжится, подтормаживая.

Но кто-то снова толкается, теперь прилетает уже сбоку, а потом толпа подхватывает, унося её к раздевалкам. До звонка осталось совсем немного и кажется, что никто не хочет опаздывать, раз уж пришёл вовремя.

Влада позволяет потоку нести себя вперёд ровно до тех пор, пока не видит нужный номер над дверцей. Внутри её уже ждёт подруга, притаившаяся с мобильником на лавочке в дальнем углу, между чьим-то пальто и курткой.

— Вовремя, я уже думала уходить, — Ксю улыбается довольно, словно получила то, что и ожидала. Только с места не двигается. Так и сидит, перекинув ногу на ногу и покачивая носком сменной туфельки.

— Так и шла бы? Чего тут? Или принцесса-чужестранка не может без своей свиты? Так позвала бы рыцаря. Где он прохлаждается?

Прозвище привязалось к Ксении ещё в младших классах, когда они увлечённо изучали смысл и значение имён. И помножилось на характер. В то время она была той ещё принцессой, хотя и сейчас, по мнению Влады, Ксю мало в чём изменилась.

Сдавленный смешок сливается с шуршанием куртки за спиной. Влада едва успевает переpleсти растрепавшуюся пшеничную косичку, когда Ксю подсакивает, хватая её за локоть и вытаскивая из раздевалки в едва ли поредевший поток школьников.

— Им сегодня ко второму уроку. А вот нам с тобой не так повезло. Так что сегодня ты моя свита.

Влада лишь глаза закатывает на это заявление и послушно идёт вперёд, справедливо ожидая толкучки на узкой для такого количества народа лестнице.

На мгновение ей хочется начать опаздывать не иногда, а каждый день. Лишь бы не попадать в подобную толчею. Ведь когда она отводит сестру в садик и приходит впритык такого ада обычно не бывает. Ну, подумаешь, войдёт в класс со звонком или после него. Если повезёт, то даже раньше учителя, а если нет... У неё есть уважительная причина: «Отводила сестру», пусть даже в тот момент это и будет лишь прикрытием.

Только вот Влада себе этого вряд ли позволит. Врать она не то чтобы не умеет... Не любит. Это низко, неправильно и... бессмысленно. Учителя всегда могут позвонить матери.

* * *

Демид Петрович рассказывает новую тему, методично выписывая на доску необходимые исторические даты и поясняя каждую из них. Бликует очки в тонкой оправе, когда он, обернувшись, чуть приподнимает голову. Строгий, собранный, застёгнутый на все пуговицы мужчина. У такого не забалуешь, как бывало несколько лет назад, когда историю вела бабушка божий одуванчик, что часто сбивалась на: «А вот в наше время» или «Помнится мне». Только вот Влада всё равно едва не зевает. Внезапная побудка в виде решившей поиграть в лошадку Сони даёт о себе знать, а тему эту Влада прочла ещё на выходных. От скуки, когда с сестрой пришлось сидеть.

Под локоть пихают, привлекая внимание и подсовывая под нос страничку с карикатурой на учителя. Ксю почему-то изобразила его в костюме инквизитора. Ну, или папы римского. Чёрный цвет не сочетается, а вот эта их шапочка...

— Скажи, похож? — шепчет Ксю так чтобы не быть услышанной. Однако учитель, похоже, всё равно что-то слышит. Смотрит на них хмуро и как-то осуждающе, но, благо, ничего не говорит. И не подходит.

— Похож, — соглашается она, когда тот отворачивается, и пририсовывает ему в руки огромный талмуд, едва удерживаясь от того чтобы подписать «Молот ведьм». Историк действительно чем-то похож на инквизитора. Особенно когда осуждающе и порой даже подозрительно смотрит на девчонок, стоит тем к нему обратиться. Будто ведьму выискивает.

* * *

— У тебя мать выходная в конце недели или как?

В столовую после третьего урока её тянут как на буксире, обгоняя и уворачиваясь от рванувших туда же одноклассников. Только вот Влада всё равно на кого-то налетает. Оборачивается, бормоча извинения и искренне надеясь, что это был не учитель. И не случайно подвернувшийся под руку младшеклашка. Если упадёт, затопчут же.

Красный свитер бросается в глаза первым делом. Уже потом, ещё раз оглянувшись, Влада убеждается, что участницей столкновения стала незнакомая девчонка примерно её возраста. Чуть смуглая и черноволосая.

Столкновение, похоже, вышло сильнее, чем Владе показалось, потому что та так и стоит, растеряно замерев посреди людского потока.

— Влад, мать выходная на выходных или как? — дёргает Ксю, отвлекая и заставляя прибавить шаг. — Пошли, а то одна гадость останется!

* * *

— Так что на счёт выходных? Ты с нами или будешь снова практиковать навык няньки?

Ксю на мгновение прижимается к боку своего парня, приветствуя его, и Влада тут же закатывает глаза. С Матвеем они общаются нормально, но все эти нежности...

Смущают.

Хотя они и подходят друг другу. Красивая Ксю, со спадающими на плечи тёмно-коричневыми волнами волосами, и крепко сложенный, уверенный брюнет Матвей.

Влада отворачивается, уделяя внимание отхваченной в буфете горячей, словно только из печки, булочке.

— Мы собираемся посидеть в пиццерии, — поясняет Матвей. — Вы, ещё пара ребят и девчонок.

— Говорят, там новая пицца появилась. Вкусная. Идём, а? Ну и Виталик будет. Помнишь Виталика?

Ксю заговорщически подмигивает.

Виталика Влада помнит. Друг Матвея с фигурно выбритыми висками и тощим хвостиком на макушке. Симпатичный, но... Влада не хочет докучать. Даже когда Ксю почти ненавязчиво подталкивает в спину. Он-то никаких поползновений не делает, да и времени на встречи у Влады не так уж и много.

— Ну и не всё же в няньку играть, да над книжками корпеть. Идём. Будет весело.

— Посмотрим. Если мама дома будет.

Отчего-то Владе больше стыдно перед Матвеем, чем перед подругой. Та ничем не рискует, а если он что-то пообещал другу, то будет выглядеть глупо, не выполнив это самое обещание.

Ноги что-то настойчиво касается, потираясь, и Влада некультурно фыркает:

— Ксю, это моя нога.

— Упс, — подруга тут же заливается забавным румянцем.

* * *

— Никто никуда не уходит, урок будет!

Влада, да и никто в классе, как она подозревает, не ожидал появления Демида Петровича. А тот спокойно проходит мимо, с тихим хлопком сгружая на стол стопку книг и каких-то журналов и даже не думая садиться.

— Но у нас сейчас литература должна быть! — справедливо возмущаются с задних парт, и Влада краем глаза отмечает, как Ксю кивает.

«Литература плавно перетекает в ещё один урок истории. Хотя логичнее было бы просто отпустить домой, последний же урок».

— Николай Леонидович заболел, поэтому вместо него сегодняшний урок проведу я.

— А не легче ли просто отпустить? Последний урок же, — созвучно мыслям Влады, звучит с задних парт новый стон.

— И вам хорошо, и нам, — вторит ему другой голос. — Мы никому не скажем!

— Хотите к доске? Поведать о чём вам рассказывал Николай Леонидович на предыдущем уроке или, быть может, ответить по домашнему заданию? Или, — вкрадчиво продолжает Демид Петрович, обводя тяжёлым взглядом быстро замолчавший класс. Влада даже ёжится, когда он несколько мгновений смотрит на неё, прежде чем скользнуть дальше. — Может, мы продолжим проходить историю. Новую тему, к примеру. А завтра на уроке проведём контрольную по обеим? Что думаете?

В такие моменты Владе кажется, что историка надо было не инквизитором рисовать, как сделала это Ксю, а демоном. Самое то было бы.

Дружный и отчаянный стон звучит как согласие её мыслям. Особенно когда Демид Петрович улыбается удовлетворенно и, сев за стол, припечатывает:

— Я почему-то так и подумал. Есть с собой книга, что вы сейчас проходите? Доставайте, открывайте и читайте. И чтоб ни звука.

Кто-то тут же начинает шуршать. Рядом вспыхивает, пробуждаясь от касания, экран мобильного.

— И если я услышу что-то помимо шуршания бумажных страниц или клацанья переворачиваемой страницы электронной книги пеняйте на себя. Никаких зависаний в интернете, переписок и игрушек на уроке.

* * *

— Светлова, задержитесь, — требует Демид Петрович, когда Влада уже готова переступить порог класса и выскочить вслед за Ксю в коридор.

— А вы Яркова идите. Не смею отвлекать вас от непременно важных дел.

Влада тут же представляет, как недовольно морщит нос подруга, прежде чем развернуться на каблуках и уйти, бросив напоследок: «Будем ждать тебя у входа, куртку возьму».

— Вот, возьми. Пригодится.

В руках Влады оказывается пара толстеньких книг и одна потрёпанная брошюра толщиной в мизинец.

— Все темы и вопросы на предстоящий экзамен мы, конечно, пройдем ещё, но ты способна на большее, чем все остальные. В учебниках слишком обрывчато. Да и в этих всех пособиях... Просто прочитай, что я тебе дал.

Влада лишь кивает, убирая книги в рюкзак. Она, конечно, на хорошем счету у учителей, даже у этого строгого и местами жуткого, однако... Куда ей ещё больше учебников читать? Времени-то откуда взять?!

— И не шушукайтесь у меня на уроках, иначе расскажу. Яркова на тебя плохо влияет.

Влада лишь поджимает губы на это заявление и, попрощавшись, уходит.

У неё характер не сахар и мало кто способен терпеть её отстраненность и молчаливость. Да и Ксю всё-таки своё, привычное. Слушать дурь Демида Петровича про плохое влияние Влада уж точно не собирается.

Именно с такими мыслями она выскакивает в ведущий к выходу коридор и спотыкается. В глаза снова бросается яркое пятно свитера. Утренняя девушка стоит у окна и даже не поворачивается, когда Влада подходит ближе.

— Привет?

Может это дочка кого-то из учителей или завуча? Дождается тут требовательного родителя, скучающе глядя на голые, корявые деревья на фоне сетчатого забора. Влада не может с уверенностью сказать, ни из какого класса эта брюнетка в красном свитере, ни есть ли у учителей или завучей дети.

— Прости, что толкнула тебя сегодня. Не сильно задело?

— А? — девушка оборачивается, наконец-то замечая Владу, и тут же улыбается, отмахиваясь. — Да нет. Я сама, наверное, виновата. Растерялась. Не переживай. Я Майя, а ты?

— Влада.

Ни рюкзака, ни какой-либо другой сумки рядом с Майей нет. Как и верхней одежды.

Влада оглядывается на стройный ряд закрытых раздевалок.

— Ты из какого?

— Ммм... — Майя задумывается, словно действительно не помнит. — «В».

Влада бы подумала о том, что сильно приложила ту при столкновении, но Майя даже не падала. Стояла ведь крепко на ногах, так что биться не обо что было.

— У меня ещё занятия, — поясняет та, снова улыбаясь, когда на телефон Влады приходит сообщение: «Ты где там потерялась?! Я устала» с грустным смайликом на конце.

— Тогда успешных занятий.

Влада сбегает от странного, какого-то деревянного разговора, немного жалея, что вообще подошла, но быстро выкидывает всё это из головы, когда Ксю тянет её на улицу, стоит только сунуть руки в рукава родной синей куртки. А ударивший в грудь холод уж точно не даёт отвлекаться ни на что другое, кроме застёгиваемой молнии.

Глава 2.

Холод поднимается от кончиков пальцев: облизывая предплечья и оплетая тонкими ниточками локти. Дышит в поясницу морозцем. Открыть глаза не получается. Их словно стянуло тонкой корочкой. Да и пошевелиться... Она понимает, что не может двинуть и пальцем, словно оказалась гостем в собственном теле.

Остаётся только слушать...

Отдалённый вой ветра перемежается с тихим шорохом и хрустом. Влада прислушивается, различая в этих звуках шаги. Кто-то идёт, осторожно и неторопливо.

По тому, как приближается звук, прежде чем оборваться, она понимает — человек дошёл.

Совершенно не связанные с холодом мурашки скользят по спине, вызывая ещё большую дрожь.

— Ты не должна мёрзнуть, — звучит совсем рядом.

Хочется дёрнуться, отползти от этого голоса, но она всё ещё не может пошевелиться.

— Что будет, если и ты замёрзнешь? Как мне тогда быть?

Влада чувствует едва ощутимое прикосновение к плечам.

Хочется спросить: «Где я», но скованность не уходит. Владе даже кажется, что она и вовсе не дышит.

— Вот так, — оповещает всё тот же голос.

Сильные руки отодвигают её от холодной и твёрдой поверхности, чтобы что-то подсунуть под спину, а спустя мгновение это что-то ложится на плечи и укрывает колени.

— Так ты будешь меньше мёрзнуть, — обещает бесплотный голос.

«Отпустите...» — безмолвно требует она, но даже в мыслях это больше похоже на мольбу.

Судя по звукам, человек отступает, но не уходит. Слишком быстро обрываются шаги. Не так как совсем недавно.

Тихое журчание едва касается слуха и тут же стихает, будто почудилось, лишь ветер продолжает приглушённо выть, но так и не касается своими порывами Влады.

— Я приду позже, моя дорогая, — обещает голос, прежде чем снова зашуршат шаги. На этот раз удаляясь.

Он придёт снова и вряд ли для того чтобы отпустить её. От этого понимания внутри скручивается тугой склизкий ком...

* * *

— Мама велела тебя разбудить!

В этот раз по Владе не прыгают, а лишь сдёргивают одеяло, топчась по нему босыми ногами.

— Сказала, что сегодня ты ведёшь меня в садик, так что просыпайся!

Влада вздрагивает и тут же открывает глаза. Сейчас это выходит сделать легко и непринужденно. Как и пошевелиться.

Только тепло не окутывает, как обычно, несмотря на отопление. Будто холод из сна просочился в реальность, поселившись под кожей.

«Приснитися же...» — Влада ёжится, обнимая себя за плечи и вслушиваясь в бушующую за окном непогоду.

— Ты чего?

Соня смотрит во все глаза: растерянно и непонимающе. Будто ждала нагоняя или ругани, но никак не игнора.

Новый порыв ветра заставляет старое окно задребезжать. Мама как-то говорила, что пока денег на его смену нет, да Влада и не просила. Понимает всё. Только вот от этого звука холод внутри крепчает, напоминая о том, что было во сне.

— Вла-а-ад?

Соня стоит рядом с диваном, протягивая одеяло и опустив голову. Словно действительно сожалеет.

— Иди на кухню, мелочь, я скоро приду.

— Я не мелочь! — тут же дуется Соня, выбегая из комнаты.

— Мелочь, мелочь, — смеётся Влада растирая лицо в попытке поскорее отогнать странный сон.

* * *

— Быстрее, быстрее, быстрее! — канючит Соня. — Ну, быстрее же!

Выдернув ладошку из руки Влады и отбежав, она останавливается, недовольно топая ногой:

— Опоздаем. Мама меня всегда раньше приводит!

— А я в это время и всегда успеваем.

Препираться с сестрой Владе совершенно не хочется, особенно когда всё ещё гоняющий по улицам ветер закручивает снег в хоровод и периодически кидает весь этот колкий холод в лицо, а рюкзак за спиной едва ощутимо тянет плечи.

— Давай руку.

Соня тут же прячет закованные в варежки ладошки за спиной и, показав язык, снова отбегает. Кажется, она не замечает ни холода, ни ветра вокруг.

— Я сама, — кричит она на всю улицу, заставляя Владу оглядываться, но вокруг ни единой души. Словно и не утро рабочего дня, когда надо учиться, работать и детей вести в садик. Вот как Владе, например.

«Уже все прошли?..»

За ночь подмёрзлую землю полностью замело, и сейчас на дороге выделяются только их следы — тёмные кляксы на холодном белом полотне.

Влада снова оглядывается, но за спиной снег уже успел запорошить следы, оставив вместо них едва заметно темнеющие точки.

Яркий свет мобильного бьёт в глаза, когда Влада достаёт его, чтобы посмотреть дату и время. Не суббота, до начала уроков пятнадцать минут. Так почему же никого нет?

— Вла-а-ад!

Соня в очередной раз останавливается, чтобы недовольно топнуть ногой и Влада сдаётся, уступая. Быстрее, так быстрее.

Подхватив пискнувшую сестру на руки, она устремляется к калитке детского сада. Сдаст с рук на руки и можно спокойно идти учиться. Как бы снова в толчею не попасть...

О том, что её могут не пустить в школу из-за опоздания, Влада переживает гораздо меньше. Она уже примелькалась охране за то время что сестра ходит в сад. Так что на уроки она точно попадёт.

* * *

Раздевалка встречает Владу пустой полутьмой и завешенными крючками. Попробуй, пойми, есть ли здесь вообще свободный и куда приткнуться свою, всё ещё влажную от раста-

явшего снега куртку. Впрочем, ответ находится мгновенно, стоит Владе заметить знакомое пальто. А в коридоре в этот раз ожидаемо никакого столпотворения. Лишь пробегают мимо, на полной скорости сворачивая к классам или на лестницу, такие же опоздавшие.

На втором этаже Влада цепляет взглядом красное пятно, но догадку не проверяет. Некогда. Громкий звонок отсчитывает последние мгновения до начала урока, заставляя поднажать, почти взлетая на третий. Да и мало ли кто в их школе ходит в красном?

— Опаздываем?

Влада замирает на пороге кабинета, шумно втягивая носом так недостающий сейчас воздух, и лихорадочно вспоминает какой сейчас урок: русский или литература. Взяла ли она вообще учебник?

— Простите, отводила сестру в сад.

Учителя тоже осведомлены, поэтому её не должны выставить, да и опоздала-то... едва ли на минуту. А Николай Леонидович один из самых отходчивых учителей.

«А если у него сегодня настроение плохое? Ещё и двойка вклеит. Исправляй потом...»

— Садись уж... Мать семейства.

Щекам становится жарко и Влада поджигает губы. Да она виновата, но он и сам часто грешит опозданиями. У неё хотя бы уважительная причина есть!

Но Ксю уже машет, подгоняя, и Влада проходит к своему месту с гордо поднятой головой. Её не заставит смущаться ни улыбающийся учитель, ни шепчущиеся одноклассники. Да и пошли они все... гулять на мороз!

* * *

В окно барабанит дождь: сильно, часто, перетягивая на себя внимание и вызывая недоумение. Ещё утром же мело так, что следы пропадали почти мгновенно.

Влада смаргивает, когда перед лицом проносится раскрытая ладонь.

— Ты где там потерялась? Я тебе тут рассказываю, почти показываю, а ты где-то не здесь!

Ксю, совсем как Соня утром, недовольно топаёт ногой, но, стоит обернуться, тут же расплывается в улыбке.

— Смотри, говорю, какое платье отхватила вчера!

Колкие холодные мурашки сбегает вниз по позвоночнику.

Влада не помнит, как пришла к подруге. Ей даже на мгновение кажется, что это всего лишь сон. Однако боль от шипка растекается по руке, а она так и не просыпается. Никуда не исчезают ни нежно-персиковые занавески, ни светлый стол с множеством заставленных всякой фигнёй полочек, ни сама Ксю, что продолжает болтать.

— Как увидела, так влюбилась!

Бледно-лиловое платье сидит как влитое. Тонкая ткань струится по телу, обхватывая грудь и талию, и спадает подолом-водопадом до колен. Влада даже понимает, почему подруге оно так понравилось.

— А не холодно будет? — ляпает она вместо того чтобы похвалить выбор или сделать комплимент и тут же замолкает, заметив, как Ксю поджигает губы.

— Нет, не холодно. Подумаешь, рукавов нет. Зато его и летом носить можно будет! Родители обещали, что мы на море поедём. Ну, так как тебе?

Ксю кружит, показывая, как раскрывается колокольчиком подол.

— Тебе идёт.

Влада действительно не знает, что ещё сказать. Да Ксю, похоже, большего и не ждёт. Улыбается довольно, опускаясь с носков на полную стопу.

— А ты в чём пойдёшь? Уже выбрала платье? До праздника чуть больше месяца осталось же!

— Понятия не имею. Посмотрю что-нибудь в шкафу...

«Стоп. Больше месяца?»

— Ксю, а когда мы к тебе пришли?

Влада честно не собиралась поднимать эту тему, скорее уж спросить, почему больше месяца. У них же не в новогоднюю ночь этот школьный праздник, будь он неладен.

— Не переживай, успеешь за сестрой, — не так поняв, отмахивается Ксю. — Или тебе пораньше надо? Ты говорила, что от меня пойдёшь в садик и даже соглашалась сделать алгебру, а то я что-то последнюю тему совсем не поняла!

Влада едва не уточняет: «Когда?», но уже всплывают, будто бы прикрытые до поры до времени воспоминания.

«Ты представляешь, я его позвала заценить новое платье, а он сказал, что сегодня у него тренировка и опаздывать никак нельзя!» — возмущённо-недовольное ворчание.

«Идём ко мне после школы? Я такое тебе покажу! Влюбилась, как только увидела! Ну и алгебру сделаем... Покажешь мне, что и как, а то я совсем Таисию Филипповну не поняла!» и торопливое: «Идём-идём!», когда Ксю тянула Владу в сторону дома, пытаясь поскорее проскочить и не промокнуть под накрапывающим мерзким, ледяным дождём.

— Ну, какое в шкафу?! Это же праздник, а я знаю, у тебя в шкафу нет ничего праздничного. Тем более с платьями беда!

«А ещё с деньгами. Какое платье, когда нас с Соней двое на одну работающую мать? Да и куда мне в нём потом ходить?»

Влада не говорит, но видимо смотрит достаточно красноречиво, что Ксю тут же идёт на попятную.

— Ладно, хорошо, сейчас переоденусь и за алгебру, — а когда Владе кажется, что разговор закончен, припечатывает: — А про твоё платье на праздник, потом поговорим!

Глава 3.

Ксю не отвечает. Влада звонит ей после первого урока, когда понимает, что та не пришла в школу. Она вылавливает Матвея на перемене, но и тот ничего не знает. Только обещает зайти к Ксю после школы, если та так и не ответит.

Третья перемена, четвёртая... она так и не отвечает, оставляя внутри лёгкий осадок тревоги и надежду, что Ксю просто куда-то уехала с родителями забыв сообщить, а мобильник... Влада прекрасно помнит, как часто она забывает его заряжать, предпочитая дома пользоваться планшетом.

«Матвей позвонит, как что-то узнает, — успокаивает себя Влада, спускаясь к раздевалкам и выходу. — А если нет, то я сама позвоню, а завтра и зайду. И на этот раз Матвей меня не отговорит!»

Кто-то налетает со спины, заставляя покачнуться. Влада лишь в последний момент успевает выставить ногу вперёд, выравниваясь и избегая падения.

— Прости! — звучит смутно знакомый голос, на который Влада и оборачивается.

Первым, что бросается в глаза — красный свитер с белыми, неровными росчерками, словно кривая пульса, на груди, рукавах и по самому низу. Вторым — чёрные волосы и слегка смуглая, будто ещё помнящая летнее солнце, кожа. В глаза недавней знакомой Влада заглядывает впервые. Кажется карие. Полный противовес её собственным, голубым.

Имя вспыхивает в памяти как-то само собой. Майя. Не так уж часто оно встречается, чтобы слиться с ворохом других или забыться.

— Привет, — она улыбается искренне и светло, совсем не так как при знакомстве. — Извини, я действительно случайно. И это не ответка за тот раз, честно.

Сейчас у Майи в руках чёрная сумка-трансформер: болтается на тонких лямках, стянутая в виде рюкзака.

— Я за курткой, твоя раздевалка которая?

Влада честно указывает на открытую дверь, прежде чем скрыться в сумрачной глубине.

— О, а мы оказывается соседи, — доносится снаружи за мгновение до того, как шаги звучат по ту сторону тонкой перегородки.

— Я даже и не думала, что ты специально на меня сейчас налетела.

Привычное и знакомое чувство неуютта оседает где-то под рёбрами. Да, Влада знает её имя, но... если бы это только влияло как-то на восприятие. Это Ксю всегда может найти с людьми общий язык и уютно себя чувствовала в любой компании. Не Влада...

— Это прекрасно. Слушай, — Майя заглядывает в раздевалку в тот момент, когда Влада уже подхватывает свой рюкзак. Собранная, до половины застёгнутая и всё такая же улыбающаяся. — Я думаю нам надо дружить!

Внутри всё вздрагивает от этого заявления. Но не напугано, а... тепло. Щекочет даже. И в голову сразу лезут непрошенные картинки-воспоминания.

...— Ты будешь моей подружкой! — заявляет маленькая девчонка со смешными русыми хвостиками, перевязанными резинками с клубничками. Влада даже ведёрко на куличик роняет от такого напора.

— Зачем? — брякает первое, что приходит в голову от смущения Влада и прячется за подтянутое ближе яркое пластиковое ведёрко. Куличик окончательно испорчен, но она замечает это как-то мельком.

— У тебя в волосах вишня, а ягодки должны быть вместе!..

Им тогда было лет по пять. Влада почти смеётся, забывая дневную тревогу. Ксю умеет добиваться своего.

— Чего? Я не шучу. Посмотри сама! — Майя отступает, пятясь и даже не смотря на дорогу. — Один раз случайность. Не думаю, что ты таранила меня прицельно. Хотя я и в красном, но мы не на корриде. Значит действительно случайно. Второй раз совпадение. Ну, кто мог предположить, что мы обе задержимся в школе и я пойду пить, чтобы потом вернуться в библиотеку? Но третий раз, по-моему, это уже намёк от вселенной.

Влада наблюдает за тем как, продолжая пятиться, Майя загибает палец за пальцем. Будто если наглядно показывать, то это будет весомей. Теперь вспоминается Соня. Та тоже предпочитает показывать наглядно, когда что-то поясняет. Влада давит смешок в зародыше и качает головой.

— Чего нет-то?! — поняв жест по-своему, недоумевает Майя. — Или ты дружить не хочешь? Давай хоть попробуем?

— А у тебя что, друзей нет?

Только спросив, Влада понимает, как это выглядит. Мало того, что бестактно, так ещё и грубо. Какая ей должна быть разница? Отказала бы и всё. Или согласилась. Может они даже с Ксю подружатся. Есть в них всё-таки что-то... похожее.

— Нет. Я сюда в начале года перешла, да и на год старше остальных... У каждого свои друзья, дела и всё такое, — в этот раз Майя улыбается тенью своей прошлой улыбки. — А мы так часто сталкивались и сегодня ты одна...

— У меня есть друзья.

— Знаю. Видела же. Ладно, забей...

Майя отворачивается, наконец-то переставая идти спиной вперёд.

Влада уверяет себя, что стоит радоваться. Её никто больше не будет выцарапывать из уютного внутреннего мирка кроме Ксю. Никаких незнакомых девчонок, которых нужно узнавать и к которым нужно привыкать, но... Что-то сосёт под ложечкой и Влада дёргается вперёд, ловя Майю за лямку сумки-трансформера.

— Ничего не обещаю, я не позитивный пушистик, но мы можем попробовать.

Глядя на радостную улыбку Майи, Влада успокаивает себя тем, что... Ну, она же предупредила.

* * *

На улице метёт так, что дороги почти не видно, а за спиной остаются глубокие следы. Вокруг белым-бело и даже не заметно, что ещё совсем недавно погода устроила подлянку и раскиселила дороги дождём до состояния каши.

Влада натягивает капюшон поглубже и прячет тут же прихваченные морозцем пальцы в карманы. Говорить не хочется. Да и попробуй по такой погоде открой рот, тут же снега нанесёт. Они и молчат, не сговариваясь. Добредают бок о бок до ворот школы, чтобы попрощаться и разойтись. Влада какое-то время топчется на одном месте, позволяя разыгравшейся метели заносить себя снегом. Нестерпимо хочется зайти к Ксю. Проверить, всё ли в порядке. Однако... она обещала дожидаться звонка Матвея. Да и если они там вдвоём...

«Ксю обидится надолго...»

«Дома позвоню» — обещает себе Влада, наконец-то сдвигаясь с места. Метель уже успела замести её ноги по щиколотки и превратить из человека в снеговика и, похоже, совсем не собирается останавливаться на достигнутом.

Ветер весело бросает в лицо пригоршню снега, заставляя отфыркиваться и жалеть, что нет шарфа. Сейчас бы хоть нос спрятала.

Уткнувшись в воротник, Влада выбирается на ещё утром хорошо утоптанную тропинку и ускоряет шаг.

* * *

Матвей не отвечает.

Влада набирает его стоит только добраться до дома. Однако в ответ не получает ничего кроме длинных гудков. Повторный звонок тоже не даёт результата. Так же как и звонок Ксю. Всё то же самое механическое и равнодушное: «Абонент временно недоступен или находится вне зоны действия сети».

Повтор и...

Длинные гудки заставляют сердце вздрогнуть в груди. Кажется чудом, что спустя столько попыток дозвониться что-то начинает получаться.

— Ну же, ответь, — требует Влада почему-то шёпотом и, словно повинясь её требованию, на том конце раздаётся щелчок. — Ксю?..

Собственный голос звучит странно неуверенно. Владе даже ругаться хочется. Будто бы на той стороне может быть кто-то другой.

— Ксюш? — повторяет она уверенней. На экране яркими буквами значится имя подруги, успокаивая, Влада дозвонилась туда, куда хотела. — Ты чего трубку не брала? Мы волновались.

Звонок идёт. Об этом говорят сменяющие друг друга цифры, однако молчание затягивается.

— Не смешно, Ксю...

Надо сбросить и перезвонить, однако Влада боится снова услышать тот механический голос.

— С тобой всё в порядке?

— Проснись, Влад, — просит Ксю по ту сторону и холодок скользит по спине. — Проснись...

— Проснись, ну? — требовательно зовёт уже совсем другой голос.

Влада вздрагивает, открывая глаза и ословело осматриваясь.

Деревянная стойка у двери из-за которой выглядывает тёмная макушка. Стеллажи со старыми книгами, пустой столик чуть в стороне. Школьная библиотека.

Похоже, Влада заснула...

— Я уж думала, тебя трясти придётся, — Майя улыбается смущенно и немного подозрительно. — Ты никак не хотела просыпаться. Не спишь ночами что ли?

— А...

— Не помнишь? — Майя корчит отчаянно грустную мордочку. — Я понимаю, что ученица из меня та ещё и ты, наверное, уже пожалела, что обещала помочь мне понять тему по английскому но...

— Тему по английскому? — Влада совсем не помнит о таком обещании, но на столе перед ними действительно раскрыты учебник и тетрадь по английскому. Куртки свалены на стул и на часах над головой библиотекаря почти три. — Обещала, значит, поясню, только... давай минут через пять?

Влада нащупывает мобильник в кармане, выбираясь со своего места.

— Пять минут, — обещает она. — Сейчас вернусь.

* * *

Тишина коридора оглушает. Влада растирает лицо ладонью, вслушиваясь в длинные гудки и едва ли не подгоняя адресата звонка.

— Влад? — доносится с той стороны трубки голос Ксю и Влада только сейчас понимает, что, похоже, задержала дыхание. — Что-то случилось?

— Всё хорошо?

— Конечно. Слушай, а у тебя всё нормально? Я, конечно, понимаю, что говорить о свидании в последний момент по-свински и что я обещала проинспектировать твой шкаф на предмет платьев, но... не дуйся, а?

«Просто сон... тупой сон...»

С плеч будто камень падает.

— Влад? Давай завтра вместо сегодня? В смысле я к тебе, а? Обещаю, завтра никаких свиданий!

— Да хоть послезавтра, — хочется рассмеяться, но Влада лишь фыркает. Ксю её достанет требованием смеяться почаще, если она проколется. — Или послепослезавтра.

— Ты не хочешь идти в платье? — проницательно замечает Ксю и Влада сознаётся:

— Не особо.

Она просто не уверена, что они у неё вообще есть, эти платья.

— До завтра.

За окном, когда Влада возвращается в библиотеку, от ветра медленно покачиваются ветки дерева, и нет ни намёка на снег.

* * *

Первым, что бросается в глаза, когда Влада возвращается — окно. Вернее заметённые снегом деревья. Почти привычный уже морозец скользит по позвоночнику, заставляя поёжиться. Там, в другом окне, только что не было снега.

Владе нестерпимо хочется заглянуть в него ещё раз. Прямо сейчас. Чтобы проверить...

«Я сейчас вернусь!» — почти срывается с губ, когда Майя ловит её за рукав джемпера.

— Не знаешь, как отвертеться? Так и скажи. Я честно не обижусь.

Губы кривятся в усмешке, вот только глаза остаются серьёзными и грустными.

— Нет. Я даже не думала увиливать. Просто...

Влада нервно трёт шею прежде чем всё-таки сесть.

— Напомни, что именно ты не понимаешь?

Майя оживает. Придвинувшись ближе, показывает сначала тему, затем то, что требует пояснений. Неловко улыбается, теребя ручку. Влада смотрит, но так и не может вспомнить, как они к этому пришли.

Да они собирались дружить. Влада прекрасно помнит то столкновение у раздевалок, но... кажется, что оно было только вчера или даже сегодня. Или всему виной этот тревожный сон-воспоминание?

«Почти воспоминание, — напоминает себе Влада. — Ксю ушла на свидание и на звонки прекрасно отвечает».

От протяжного, внезапного скрипа отодвигаемого стула Влада вздрагивает, возвращаясь в реальность. Библиотекарь, хромая уходит куда-то вглубь, оставляя их в зале одних.

— Может не сегодня? Ты рассеянная какая-то... и раз дело не в твоём нежелании со мной заниматься, то может в другой раз?

— А? Нет, просто задумалась. И я всё слышала, так что повторять не надо. Только... скажи, давно мы знакомы?

«Тупая мысль, тупая. Сейчас она покрутит пальцем у виска. И будет права!»

Влада запоздало понимает, что надо было посмотреть дату на телефоне и даже инстинктивно тянется к мобильнику, но так и не достаёт.

— Пару недель где-то...

«Две недели? Это с первого столкновения или...»

— Я, кажется, потерялась во времени...

— Конечно, понимаю, — Майя ободряюще кладёт руку на колено и тут же отдёргивает. — Так английский или просто тихо пообщаемся, чтобы ты отвлеклась? Я понимаю, сейчас, после того, что случилось... тебе, наверное, нелегко...

«Что случилось?» — Влада поджимает губы, удерживаясь от вопроса. Она и так себя чувствует донельзя глупо, не хочется выставить себя душой ещё больше.

— Давай на другую тему, а английский завтра?

Пусть Ксю снова идёт на свидание, а Влада с удовольствием увильнёт от необходимости копаться в шкафу, особенно если он стоит в их с сестрой комнате.

— Прекрасно, — учебник вместе с тетрадью тут же отправляются в сумку. — Расскажи куда собираешься поступать?

Совсем не тот разговор, на который Влада рассчитывала... однако менять тему почему-то страшно.

«Потом. Потом узнаю. У Ксю спрошу...»

— Международные отношения, наверное, — Влада и сама прекрасно понимает, что звучит неуверенно, однако ничего с этим поделать не может. — Расскажи лучше сама?

— Учительница русского и литературы, ну или педагог университета. Я ещё не определилась до конца. Николай Леонидович обещал подсказать, куда лучше поступать и дать дополнительные материалы. Он, конечно, говорит, что читать придётся очень много, но... я люблю книги, это осознанный выбор.

— Ты это сейчас меня пытаешься убедить или себя? — Влада ничего не может с собой поделать. Поддевает постепенно расслабляясь.

— Просто... я и раньше хотела преподавать русский и литературу, но... после смерти бабушки и переезда к отцу даже не знаю смогу ли я вообще учиться дальше. Ему на меня плевать, может даже выгонит после совершеннолетия. Прости, наваливаю тут на тебя свои проблемы. Так почему международные отношения?

— Мама говорит, что это престижно, открывает много возможностей и... думаю, там неплохо платят.

«Ты такая меркантильная» — звучит в голове голосом Ксю. Та, впрочем, именно так и сказала в своё время. И перед Ксю было стыдно. Думать о деньгах, а не о собственных желаниях при выборе профессии... Только вот у той богатые родители, а у Влады одна пашущая и содержащая двух детей мать.

— И думаю можно ли идти на заочку.

А вот этого Ксю Влада так и не сказала. Побоялась, что подруга будет отговаривать. Студенческая жизнь даётся лишь раз и всё такое...

— Дааа... тоже думаю о заочке. Слушай, а самой чего хочется? Ну, если отбросить престиж, деньги и всё такое? — Майя забавно жестикулирует. В ней нет ни капли осуждения или недовольства, один лишь интерес и... понимание. Поэтому Влада, недолго думая, признаётся:

— Переводчик. Забиться в уголок и закопаться в тексты.

— Отличная идея. Мне нравится, — смеётся Майя и Влада окончательно расслабляется.

Глава 4.

— Сегодня мы поговорим о Замятине, — сообщает чем-то очень довольный Николай Леонидович. Журнал и несколько книг на стол он опускает бережно, если не сказать нежно. Владе даже кажется, что он поглаживает корешок книги, прежде чем отступить к доске.

Кто-то хихикает.

— И нечего смеяться. Замятин прекрасный писатель и вы в этом убедитесь, как только начнёте читать «Мы», — видимо приняв смешок на счёт темы урока, увещевает Николай Леонидович. — А потом мы его обсудим.

Влада ёжится от одного взгляда на довольную, немного голодную улыбку учителя.

— А может, кого другого пройдем? Ну, там... чтоб поменьше читать?! — громко, так чтобы все слышали.

Влада давит улыбку, представляя, куда наверняка хочется послать наглеца Николаю Леонидовичу, однако дальше задней парты того всё равно никуда не денешь.

— Чтобы поменьше читать, это либо поэты, — Николай Леонидович прислоняется бедром к столу. — Но тогда вам придётся учить стихотворение или, быть может, даже парочку аккурат к праздникам. И спрашивать буду всех до единого.

Стон служит ему ответом. Кто-то даже шипит нечто нецензурное. Кажется в адрес поднявшего тему.

— Я так почему-то и подумал, что вы не захотите. Либо, — он дожидается тишины и даже Владе становится любопытно, чего ещё тот может предложить в альтернативу. — Либо поизучаем нашу родную и любимую мифологию. Однако потом время на изучение и чтение Замятина сократится, потому что мифологии уделяют внимание в младших классах, а у нас с вами на это часов не выделено. Надо сказать незаслуженно. Её надо познавать не в детстве, а в более осознанном, старшем возрасте.

— Сел на своего конька, — ворчит рядом Ксю, осматривая ногти так, будто белые снежинки на голубом фоне расскажут гораздо больше, чем может дать учитель. — Провёл бы у нас один час своей мифологии что ли, поделился хобби.

— Яркова, может, поделитесь, что вы там рассказываете такого интересного своим ногтям? Или вопрос был предназначен мне и вы просто стесняетесь сказать его прямо?

— Да нет, Николай Леонидович, — Ксю вытягивается едва ли не по струнке. — Просто вы уже второй год о мифологии упоминаете, о том, что её незаслуженно задвинули, а так ничего конкретного и не рассказали. Может, выделите один урок на неё? Интересно же.

Тишина в кабинете наступает полная. Влада понятия не имеет, о чём думают остальные, однако она сама жалеет, что не заставила подругу промолчать.

С Николая Леонидовича станется действительно провести урок, потом заставить читать про каких-нибудь домовых да леших, а в заключении ещё и тест провести или и вовсе, сочинение писать.

— Раз вам так интересно, то после урока пойдёте со мной. У меня в учительской как раз есть занимательная книга. А потом обсудим. Поговорим о славянских богах и героях.

Влада чувствует, как напряжение отпускает класс и как оно же сгущается вокруг Ксю.

«Вляпалась. Теперь и отказываться нельзя и дополнительной нагрузки не хочется».

— Садитесь, Яркова. Итак, продолжим. Замятин Евгений Иванович...

* * *

— В следующий раз останови меня, если я решу поумничать, — требует Ксю, запихивая увесистую книгу в сумку. — Вот честно, не было печали!

— Да твой длинный язык её нашёл, — Влада не может сдержать ухмылки. — Ладно. В следующий раз я прикрою твой рот ладонью или... ущипну.

— Только не сильно. У меня кожа нежная, не хватало ещё синяков.

— Нежно и любя, обязательно. Слушай, — Влада вспоминает недавний разговор с Майей. Все эти недосказанности. Точнее то, что Влада, по всей видимости, должна была знать, но не знает. Или не помнит. — А ничего последнее время не происходило? Ну, там... чего-то значимого?

— В смысле значимого? — во взгляде Ксю Влада не видит ни капли понимания. Только растерянность и недоумение.

— В смысле... просто... — Влада не знает, как подобрать слова. Чтобы быть понятой, но не осуждённой.

«Ксю ведь не осудит?»

— В общем, я вчера была немного рассеянна и Майя сказала, что после случившегося она понимает моё состояние, но... Я понятия не имею о чём она. Что такого случилось, что я должна быть рассеянной?

— Спросила бы у неё? — Ксю ёжится и прячет руки подмышками.

— Если бы что-то со мной случилось, ты бы ведь знала, поэтому...

— Побоялась, что она покрутит пальцем у виска?

Влада кивает, прикусив губу.

— Да вроде бы ничего не случилось. По крайней мере, такого особенного и значимого. Ну кроме вот... того кирпича, что мне выдал русыч. И дёрнуло же... Кста-а-ати, а что это за Майя?

Ксю тыкает пальцем в плечо и Владу внезапно обдаёт затхлостью и чем-то сладковатым, так что на мгновение даже тошнота подступает к горлу.

— Ты чего?

— Запах, — честно признается Влада, хотя тот уже пропал, развеялся, словно его и не было. Однако Ксю уже несёт. Она обнюхивает сначала ворот кофточки, потом руки и пожимает плечами.

— Принесло откуда-то? Не переводи тему. Кто такая Майя?

Владе кажется, что она уже рассказывала Ксю про Майю или упоминала. А может быть только хотела сказать, но забыла.

— Я с ней столкнулась, когда ты тащила меня в столовку. Помнишь? В красном такая, хотя может ты и не видела.

— Это вот недавно когда? — Ксю постукивает ноготками по парте, видимо пытаясь вспомнить.

— Недели две как, вроде...

Ксю ещё какое-то время задумчиво выбивает дробь по столешнице, прежде чем покачать головой:

— Нет, не помню. Познакомишь? Хочу взглянуть на человека, от которого ты не морозишься, хотя прошло всего каких-то жалких две недели.

Ксю радостно смеётся, когда Влада недовольно ворчит.

* * *

По ногам ощутимо тянет холодом. Он обволакивает, щекоча лодыжки и поднимаясь выше, словно осьминог тянет свои тонкие ледяные щупальца.

«Лучше бы снова забыла сменку дома...»

Влада трёт ногу об ногу, стараясь хоть немного согреться, но это мало помогает. Холод так и не отпускает.

— Влад? — Ксю зовёт едва слышно. Историк не русыч. Заметит, что они разговаривают, и дополнительной книгой не отделаешься. Он скорее дополнительную двойку поставит.

«Холодно» — пишет Влада карандашом на парте и тут же затирает пальцем.

«Мне тоже, давай на перемене за чаем?» — черкает рядом Ксю.

Влада лишь кивает, соглашаясь, и возвращает всё внимание учителю. По крайней мере, пытается, потому что холод так и не отпускает. Не спасают ни джинсы, ни тёплый свитер. Влада натягивает рукава до самых кончиков пальцев и прячет нос в широком вороте. Теплее, правда, едва ли становится.

— К следующему уроку подготовят доклад Петрова, Мольков и Светлова. Темы вы видите на доске. Берём в алфавитном порядке. Мольков, Петрова, Светлова, — после каждой фамилии историк указывает на темы, будто они маленькие дети и сами не поймут. — А теперь все свободны.

Звонок звучит в унисон словам.

— Всё в порядке? В смысле холодно конечно, но ты как-то уж совсем мерзнёшь. Не заболела? Не хотелось бы заразиться.

— Так и хочется на тебя чихнуть, — ворчит Влада, пряча ладони подмышками. Ей и самой не нравится мёрзнуть. — Давай по чаю, как и договаривались.

— Может в медпункт? Ну, там градусник и всё такое? А я пока чай принесу? За мой счёт! Если пойдёшь к медсестре конечно.

— Погорячее только, — ворчит Влада. Больной она себя не чувствует, только замерзшей. Однако халавный чай, это всё-таки халавный чай.

* * *

«Да ты совсем ледяная. Давай, пей, станет теплее».

Влада понятия не имеет, откуда vyplывают эти слова. Голос, сказавший их, кажется смутно знакомым, но она совершенно не помнит ситуации. Да и это вспоминает, потому что Ксю говорит почти то же самое, подсовывая под нос стаканчик с горячим чаем: «Давай выпей, станет теплее».

— Ты быстро. Что сказала медсестра?

— Кабинет сегодня не работает.

Чай обжигает, прокатываясь по пищеводу и ухая в желудок. Согревает так, что на мгновение даже становится жарко.

— Ты точно в порядке? — Ксю идёт задом наперёд, вертя в пальцах стаканчик с недопитым чаем, и Влада невольно вспоминает Майю. То предложение стать друзьями.

— В полном, я уже даже согрелась.

— От одного глотка? Не смей меня и пей ещё. Зря я, что ли в очереди стояла?

— Надо вас познакомить, — зачем-то говорит Влада, прежде чем послушно сделать ещё один глоток. — Думаю, вы подружитесь.

— С этой как там её...

— Майей. Вы... похожи.

— Скажешь тоже, — Ксю тут же морщится, отворачиваясь. — Идём, урок скоро начнётся. И... — Ксю всё-таки оборачивается, через плечо. — Я останусь твоей самой лучшей и близкой подругой.

— Самой-самой, — с самым серьёзным лицом обещает Влада допивая чай одним глотком и чувствуя, как начинает кружиться голова. Незнакомое, неприятное чувство...

— Влад?

— Голова закружилась... — Влада хмурится, потирая пальцами переносицу. Ей кажется, что именно здесь поселилось это странное чувство лёгкой дезориентации и головокружения.

— Видимо слишком резко головой мотнула. У мамы такое бывает. Идём, опоздаем ещё! И будто в подтверждение её слов по коридорам прокатывается грохот звонка.

* * *

— Что читаешь?

Влада от неожиданности громко щёлкает ручкой. Она даже не обратила внимания на скрип двери, решив, что вернулась библиотекарь. Однако вместо немолодой, наполовину седой женщины в очках на неё с любопытством смотрит Майя.

— Ищу информацию к докладу...

— А сеть на что? — Майя быстро перетекает на соседнее кресло, словно и была там всё это время. — Поисковики там и всё такое?

— Он запретил ими пользоваться.

«А в выданной стопке книг по теме слишком мало».

— Что там у тебя?

Майя проглядывает книги, не дожидаясь ответа или приглашения.

— Историк? У вас ведь тоже Демид Петрович? Он может...

«Он у нас не только историк, но ещё и классрук...»

Мгновение и Майя уже сидит, откинувшись на спинку старого кресла, словно и не было никакого любопытства.

— А ты чего тут?

Влада рассчитывала посидеть в одиночестве и позаниматься, пока Ксю болеет за Матвея на физре. Целых сорок пять минут тишины и спокойствия разбавляемые шуршанием книжных страниц и тихим присутствием библиотекаря.

— Домой неохота. Слушай, а ты к Николаю Леонидовичу обращалась? Готового доклада он не даст, но что-то по теме, думаю, подберёт.

— Сказки? Толку мне от этих баек?

— Обижаешь. Он ж помешан на этом всём. Ну, так... слегка.

— Я знаю про его хобби, — Влада трёт усталые глаза, упрямо сдерживая подступающий зев. — Но он учитель русского и литературы, а не истории, Май.

— А ещё он много интересного про славян знает и это не только сказки. Да ладно тебе, не укусит же.

— Только ещё одного доклада или реферата мне не хватает для полного счастья. Прямо перед праздниками, — поддакивает Влада. Она и сама откидывается на спинку кресла, заложив книжку ручкой.

— Он ж не историк.

И звучит эта фраза почему-то как: «Он ж не зверь какой».

— Давай помогу? Просмотрим то, что тебе выдали и ещё что-нибудь возьмём. Вдвоём быстрее получится. Где библиотекарь? — Майя включается в дело с удивительным энтузиаз-

мом. — А потом, если ничего не найдём, всё-таки ходим к Николаю Леонидовичу. Обещаю быть рядом, если он так тебя пугает.

— Да иди ты, — ворчит Влада, утыкаясь в книгу. Энтузиазм Майи несколько пугает. Она привыкла всё сама делать, а тут...

— К Николаю Леонидовичу? Да хоть сейчас. Так, где библиотекарь?

— Отошла куда-то.

— Тогда я сейчас!

Майя исчезает за ближайшим стеллажом раньше, чем Влада успевает рот открыть и остановить её. Так же быстро и появляется обратно, но лишь затем чтобы заглянуть Владе в блокнот.

— Какая говоришь тема? Ага!

Стоит дать нужное, как она снова исчезает из поля зрения.

— Я сама найду!

— Так быстрее! А ты пока копайся в своих.

В отличие от Майи, Ксю бы просто предложила взять информацию не с первой страницы любого из поисковиков и понадеяться на авось, которые с историком не прокатывают.

Влада снова утыкается в книгу, перелистывая страницы и вслушиваясь в тихое шуршание меж стеллажей. Оно успокаивает и вселяет уверенность, что доклад, какими бы странными не были требования историка, будет сделан.

— Вот здесь посмотри.

Сгрузив на стол пару увесистых книг, Майя потягивается, не стесняясь вытянуться в струнку с поднятыми руками. Влада ей немного завидует. В своё время мать вбила ей то, что на людях так делать неправильно и нельзя. Даже если очень хочется.

— Ты чего?

— Спасибо, — бурчит Влада, отворачиваясь. Грубо и кто знает, что подумает Майя, однако пояснять она ничего не собирается. И так кончики ушей неприятно печёт.

— Вла-а-ад?

— Я посмотрю, спасибо.

Влада сильнее склоняется над книгой, делая вид, что очень занята и не оборачивается вплоть до тех пор, пока не слышит удаляющиеся шаги.

— Ты знаешь, что иногда твоим голосом можно замораживать?

Кончикам ушей становится ещё жарче, хотя казалось больше уже некуда. Хочется ответить: колко, ехидно, только вот в голову, как назло, ничего не идёт, так что приходится сделать вид, что Влада не слышала.

— А вот и мы, победители!

Звонка, как и звука открываемой двери, Влада умудряется не услышать.

— Как продвигается реферат? — приземлившись на тот же стул, где недавно сидела Майя, Ксю вздыхает так, будто это она только что целый урок гоняла мяч. — Поздравь нас, Матвей был великолепен!

— Просто сделал всё, что мог. Как продвигается?

— Нормально. Поздравляю с победой.

— А где библиотекарь? Пора домой, книги отдать надо, — Ксю вертит головой, оглядываясь.

Влада тоже оглядывается. Она думала, что Майя выглянет на голоса или хотя бы как-то обозначит себя, однако вместо этого даже издаваемый ею шорох стих.

— Май? — тишина в ответ.

— Не одна урок коротала? — Ксю закидывает ногу на ногу, поправляя попытавшуюся задраться юбку.

— Она мне помогала в поисках. Май? Я сейчас...

Влада поднимается, чтобы заглянуть за стеллажи, откуда в последний раз доносился голос Майи. Однако там оказывается пусто. Как и в следующем проходе.

Ей чудятся недоумённые взгляды в спину. Влада даже на мгновение представляет, как Ксю с Матвеем переглядываются, и подруга пожимает плечами.

«Хватит играть в прятки, — так и хочется сказать вслух, однако Влада вовремя прикусывает язык. — Это совсем не смешно!»

Влада осторожно заглядывает в служебную комнату. Здесь пахнет едой и какими-то специями, так что даже аппетит просыпается, а за одним из полупустых стеллажей, вместо Майи обнаруживается обедающий библиотекарь.

— Простите...

«Вы никого здесь не видели?» — едва не срывается с губ следом.

— Хотите сдать книги?

— Д-да...

Неуверенность в голосе бесит, но по-другому не получается. Не тогда, когда Влада не понимает, что вообще происходит. Куда делась Майя? Когда пришла библиотекарь? Она не помнит...

«Снова».

— Сейчас подойду, подожди немного.

— Слушайте, а вы никого не видели, когда шли сюда?

«Вот сейчас они скажут, что да, видели и получится, что я просто проморгала или и вовсе снова задремала и пропустила, когда Майя ушла. Звонка-то я тоже не слышала» — успокаивает себя Влада, хотя неприятный, но уже знакомый морозец пробегает по коже, правда, почему-то касаясь больше ладоней. Словно действительно откуда-то идёт сквозняк.

— Историк считается? Или ты думаешь, что та Майя ушла не попрощавшись?

— Вроде того... Забудьте.

Внутри неприятно царапает холодком и Влада спешит отвлечься сбором книг. Хочется уйти отсюда побыстрее, чтобы на неё не смотрели и оставили одну...

— Влад, у тебя всё в порядке?

Ксю смотрит взглядом: «Прости, что так часто оставляю тебя одну» и Влада спешит отвернуться под предлогом транспортировки книг. Она слишком хорошо помнит этот взгляд у матери и больше не хочет его видеть.

«Понятия не имею» — честно отзывается Влада, а вслух врёт:

— Да, всё нормально.

Глава 5.

Добившись желаемого, Соня усердно скрипит фломастерами по странице раскраски: спокойная и тихая. Глядя на неё сейчас и не скажешь, что совсем недавно Соня скакала вокруг Влады то упрасывая, то требуя пойти в комнату матери. На все вопросы «зачем», упрямо повторяя: «хочу».

«Какая разница, где читать» — сдаётся Влада и, растянувшись на укрывшем пол старом ковре, раскрывает заданную учителем книжку.

Вот только читать не получается. Вместо текста в голове вспыхивают обрывки разговоров. Звучат на разные голоса воспоминания:

«...сейчас, после того, что случилось... тебе, наверное, нелегко...»

«Да вроде бы ничего не случилось. По крайней мере, такого особенного и значимого...»

Майя и Ксю...

Что может знать первая, чего не знает вторая? Чего не помнит сама Влада?

«Что происходит?..»

На поясицу наваливается тяжесть, а за неаккуратную косу дёргают, едва не снимая резинку. Задумавшись, Влада даже не заметила, как Соня бросила раскрашивать.

— Но, лошадка!

— Сейчас сброшу, — предупреждает Влада. Всего одно движение и Соня будет обижено дуться на полу. Снова.

— Я держусь! — в подтверждение этого она вновь дёргает за кончик косички. — Надоела раскраска. Поиграй со мной, пока мамы нет.

— Ты спать уйдёшь раньше, чем она придёт. А у меня ещё уроки.

— Ты ничего не делаешь!

Соня болезненно тыкает пальчиком меж лопаток, попадая по позвонкам.

— Я читаю книгу. Нам в школе задали.

— Не читаешь! Ты даже не листаешь её! Я всё видела. Поиграй, — обняв за шею, хнычет на ухо Соня. — Мне скууучнооо!

— Могу почитать вслух.

— Лучше мультики включи! — требует Соня, подпрыгивая на спине, словно действительно сидит в седле. Разве что пятками не прищипоривает. — Можно? Можно? Ну, можно?!

Влада всё-таки взбрыкивает, скидывая Соню с себя.

— Один мультик и в кровать! Поняла меня?

— Да!

Соня лягушонком ныряет за пультом, едва не влетая лбом в диван.

«Полчаса и снова будет тишина» — успокаивает себя Влада, откладывая книгу в сторону. Читать при включенном телевизоре то ещё удовольствие.

— ...ушла в школу и не вернулась...

Сердце в груди вздрагивает, однако фраза обрывается прежде, чем Влада успевает перевести взгляд на экран, сменяется ярким мультиком, оставляя внутри неприятное тянущее чувство.

— Верни назад.

— Чего?..

— Пульт.

— Нет. Ты обещала мультик!

Соня тут же садится на пульт, словно дракон на сокровище, и недовольно надувается.

— На две секунды.

— Ты обещала!!

Сколько там этой новости выделяют времени? Минуту? Две?

Влада чертыхается и под возмущённое: «Мама говорила, что ругаться плохо!» выскакивает из комнаты.

Почему-то это кажется важным, хотя Влада понятия не имеет почему. Просто позволяет этому странному чувству вести себя.

Старенький компьютер натужно гудит при включении. Система загружается так долго, что Влада едва сдерживается от желания пнуть системник ногой, зато не отказывает себе при загрузке браузера: медленно кружа мышкой, словно это поможет.

«Пропавшие без вести? Поиск пропавших?»

Влада забивает в строчку поиска запрос, прокручивая колёсико в ожидании загрузки страницы.

— Влад?

— Иди, смотри свой мультик.

— Ты обиделась? Извини.

На клавиатуру ложится пульт.

— Возьми?

Соня виновато смотрит, переминаясь с ноги на ногу, и похоже даже не думает уходить. Вечно торчащие в разные стороны рыжие прядки сейчас понуро висят, словно собачьи ушки.

— Пойдём к телевизору?

Влада едва не цыкает от досады.

«Она ребёнок, а ты уже взрослая, — напоминает себе Влада, повторяя сказанные когда-то матерью слова. — Ты должна вести себя как взрослая».

— Сонь, давай ты пока одна пойдёшь мультик смотреть, а я тут доделаю и присоединюсь, хорошо?

Отдать пульт обратно не удаётся. Соня прячет руки за спину и отступает.

— Ты точно придёшь?

— Да, — Владе хочется закатить глаза к потолку и обречённо вздохнуть, но она лишь кивает. — Только доделаю тут кое-чего. Возьми пульт.

— Нет, — Соня отступает ещё на шаг. — Принесёшь с собой.

Развернувшись на пятках, она выбегает из комнаты так быстро, что едва не теряет тапочки.

Среди последних пропавших обнаруживаются мальчик, мужчина и старушка восьмидесяти лет. Ни один из них не подпадает под услышанную фразу.

«Может я не так поняла? Может, ушёл?»

Влада просматривает данные на мальчика и мужчину, но ребёнку оказывается всего четыре года и до школы ему ещё далеко, а мужчине за сорок и учиться он уже давно перестал, а учителем никогда не работал.

«Может ещё не обновляли страницу?»

Однако по другим ссылкам, что выдал поисковик, оказывается всё то же самое и ни намёка на то, что кто-то мог уйти в школу и не вернуться.

* * *

Обосновавшись на кухне, Влада заканчивает с домашкой как раз к возвращению матери и собирает рюкзак на завтра, пока она, раздевшись в прихожей, заглядывает проведать спящую Соню.

— Ужинать будешь? — спрашивает Влада, стоит матери появиться на пороге кухни.

— Всё ещё не спишь?

Оба вопроса звучат одновременно, накладываясь один на другой.

— Разогреть?

— Я сама. Всё сделала?

Влада кивает, поймав момент, когда мать поворачивается в её сторону.

— Молодец. Косу переплети. Ужинала?

— Да.

Влада неловко зачёсывает волосы пальцами, собирая их в новую косицу. Ей хочется взять рюкзак, встать и уйти в комнату. Однако, наверное, надо спросить, как прошёл день. Влада всегда спрашивает, чтобы мать не решила, что ей всё равно. Однако сейчас на языке вертится совсем другой вопрос.

Последними пропавшими, если верить интернету, были только те трое. Никаких школьников, никаких девочек. Зато Влада поняла, что её так насторожило. Как раз несколько дней назад ей приснился тот странный сон, что она едва не спутала с реальность. Там где Ксю не пришла в школу и не отвечала на звонки.

«Это был просто сон» — напоминает себе Влада, прекрасно помня, как проснулась в библиотеке.

— Мам, скажи, а последнее время ничего не происходило?

Ей кажется, что вопрос звучит максимально странно и на мгновение Влада даже жалеет, что не спросила почти традиционное: «Как прошёл день».

— Например?

Влада неуверенно пожимает плечами. Если бы она знала или имела хоть какое-то понятие, где искать, то не спрашивала бы.

— Я сегодня видела по телевизору мельком о пропавшей...

— О...

Влада вскидывает взгляд, чувствуя, как в груди разгоняется сердце. Вот сейчас, ещё немного и, перестав так смотреть, мать скажет, что всё-таки произошло. О ком говорили по телевизору, но умолчал интернет.

— Никаких новостей, дорогая.

Влада теряет, когда мать обнимает. Это Соня обычно лезет, выпрашивая ласки, или без зазрения совести висит обезьянкой, не она.

— Но все кто может, ищут. Я уверена, всё будет хорошо.

— К...

— Мама!

Соня пролетает мимо огненным всполохом, перебивая Владу и не давая спросить: «Кого найдут? Кто пропал?» Кто-то знакомый, раз мать так говорит, но... Кто? С Ксю она сегодня разговаривала... Майю только не видела, но... Влада не уверена, что вообще рассказывала матери про неё. Кто-то из одноклассниц?

Голову немного ведёт, словно Соня своим появлением смазывает картинку реальности, добавляя новых мазков. Вот она только что пробежала мимо к матери, а вот уже сидит довольная на её руках, покачивая ногами в пушистых тапочках, хотя те ещё мгновение назад были босыми.

Влада смаргивает, растирая глаза. Тёплая вязаная кофта на матери была вроде бы бежевого, а не кофейного цвета...

— С возвращением! Расскажи мне сказку? Влада не стала ничего читать на ночь!

— Вместо сказки был мультик, — парирует Влада, наблюдая за тем, как снова, подобно обезьянке, Соня висит на руках матери. О том, что она только что проснулась, говорит лишь красноватый след от подушки на щеке, да помятая розовая пижама.

— Влад, я же просила...

— Она канючила, — оправдывается Влада, ёжась под разочарованным и усталым взглядом матери.

— И ничего я не канючила, просто попросила!

— И обещала спать, но не выполнила.

— Я спала! — Соня вертится, оглядываясь, но, похоже, даже не собираясь слезать с рук.

— Хватит, Сонь иди в кровать. Я сейчас приду.

Соня какое-то время сопит, цепляясь за мать всеми конечностями, но, получив шлепок по бедру, всё-таки спускается на пол. Да и то, Влада подозревает, лишь из-за обещания, что ей почитают.

— Мам, кто пропал?

Влада торопится, словно если мать сейчас уйдёт с кухни, то никогда не ответит.

— Что? Никто не пропадал, ты о чём?

Дыхание перехватывает, как от удара под дых. Влада всматривается в лицо матери, выискивая там намёк на странный розыгрыш или хоть что-то, что объяснит происходящее. Она же буквально только что упоминала о пропавшей, переживала...

— Влад, всё хорошо?

Влада вздрагивает, когда лба касается горячая ладонь и едва не отстраняется. Неправильным, почти неприятным кажется это прикосновение.

— Кто-то пропал?

— Не знаю, просто по телевизору сегодня что-то такое говорили. Я спать пойду. Приятной ночи.

Подхватив рюкзак с учебниками, Влада спешит ретироваться из кухни и не видеть, не ощущать этот растерянный и не понимающий взгляд, от которого по спине ползут ледяные мурашки.

* * *

Словно прохладное дуновение, щеки касается чья-то рука, проводит по коже кончиками пальцев. По крайней мере, Владе кажется, что всё именно так, потому что она ничего не видит. Глаза отказываются открываться, а когда она тянется, чтобы протереть их, то понимает, что и руками двинуть не может. Снова.

Тихий стон срывается с губ прежде, чем его удаётся подавить. Опаляет кожу дыхание, будто это и не она дышит, а дракон какой.

— Умница, — шепчет до боли знакомый женский голос, хотя имя упрямо ускользает из памяти. В голове вообще на удивление пусто. — Давай, просыпайся.

Где-то она уже это слышала...

Облизанные губы тут же обдаёт холодом и Влада их поджимает, стараясь сохранить крупы тепла.

— Ты сильная, ты сможешь, — снова этот голос. Шепчет на грани слышимости.

«Я не сплю» — хочется сказать, но вместо этого с губ срывается лишь ещё один судорожный вздох, почти всхлип.

Влада чувствует чужое присутствие. Совсем рядом, в этой уютной, убаюкивающей прохладе. Кажется, что чуть дальше есть ещё кто-то, но этот кто-то молчит, предпочтя занять место стороннего наблюдателя.

«Где я?»

Язык не хочет слушаться, словно Влада резко разучилась говорить. Зато зародившаяся где-то внутри дрожь только набирает обороты.

«Что происходит?»

Тихий шорох касается слуха. Влада тут же прикипает к нему, вслушиваясь в приближающийся звук чужих шагов.

— Не спи, пожалуйста, не спи, — просит шёпот, обдавая колкой прохладой щёку, а в следующее мгновение пропадает ощущение чужого присутствия. Единственным звуком по-прежнему остается шорох одиноких шагов.

— Добрый вечер, моя богиня.

Влада узнаёт голос. Тихий, вкрадчивый, спокойный, но вместе с тем наполненный словно надеждой. Она уже слышала его и, кажется, тогда тоже не могла открыть глаз.

«Богиня?..»

Он не подходит ближе. Так и топчется в отдалении. Влада снова слышит тихое бульканье и шуршание, будто что-то вынимают из пакета.

— Я очень хочу, чтобы вы приняли это подношение и чтобы почтили меня своим визитом.

Словно и не с ней разговаривает...

«Подношение? Почтили?»

Человек говорит так, будто сошёл со страниц классических книг. В другой ситуации это выглядело бы даже забавно...

Холод усиливается сгустившимся вокруг облаком. Царапает беззащитную кожу лица, пробирается внутрь с дыханием, лишь усиливая родившуюся внутри дрожь. На мгновение Владе кажется, что она сейчас захлебнётся в этом холоде, настолько перехватывает дыхание.

— Нет, нет, ты не должна умирать!

Влада не знает действительно ли она слышит эти слова или ей только кажется. Однако на затылок и шею ложится крепкая, уверенная ладонь. Кожу в месте прикосновения печёт и тут же начинает покалывать.

— Давай, пей.

Губ касается прохладное горлышко бутылки. Влада инстинктивно сглатывает, когда тёплая, кисловатая жидкость попадает в рот. Пищевод тут же обжигает. Жидкость огненным вихрем проносится вниз, оседая теплом в желудке.

— Умница, давай ещё.

Голову запрокидывают, вынуждая сделать ещё несколько глотков, а потом отпускают. Холод отступает, изгнанный из тела странным огнём в желудке. Словно кто-то запалил там маленький костерок.

— Вы же видите, богиня моя, она сильная. Разве не нравится вам та, что я выбрал?

«О чём ты...?»

В голове начинает неприятно шуметь, а сосредоточиться получается с каждым мгновением всё хуже. В какой-то момент Влада перестаёт понимать, что говорит мужчина. Не разбирает ни единого слова. Зато слышит, как начинает гудеть поднявшийся где-то снаружи ветер. Владе чудится, что она видит, как падающий снег сворачивается в небольшие завихрения и как воеет начинающаяся вьюга.

Глаз она так и не открывает.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.